

Ранее сегодня, мой партнер и я, вместе с сотрудниками, отметили двадцатую годовщину основания агентства Уильяма Стилфорта. Второй причиной праздников было то, что 2136 год обещал стать знаменательным для фирмы.

Наше празднование заставило меня задуматься о том, кем я, Уильям Стилфорт, был, когда был молод,, какими были мои ценности тогда и до сегодняшних дней, как у меня проявился ранний интерес к рабству и почему я в итоге основал фирму, чтобы зарабатывать себе на жизнь делая то, во что я не только верю, но и чем наслаждаюсь!

Я никогда не был праведным, даже в школьные годы, так как я всегда считал, что люди по сути не равны во всех смыслах. Основатели Соединенных Штатов, по моему мнению, допустили ошибку в построении нации на принципах, согласно которым все люди должны быть равны перед законом и равны в кабине для голосования.

Но все начало меняться.

В 2089 году, за три года до моего рождения, наша нация, теперь называемая Капиталлия, была образована 38 штатами, выходящими из старых Соединенных Штатов. Все это произошло из-за гражданской войны по вопросам налогообложения, избирательной франшизы и рабства.

Новая нация начала с принятия конституции, очень похожей на конституцию США. Однако было два очень существенных различия.

Первое было закодировано как статья о сервитуте новой нации и предусматривало, что Конгресс может принять законы о рабстве или законы о подневольном рабстве, которые будут конституционными не только как наказание за преступление, как в Соединенных Штатах, но и как средство для удовлетворения долга. В статье также предусматривалось, что Конгресс может принять законы, устанавливающие добровольное рабство, то есть мужчина или женщина могут продать себя в рабство.

Второе было закодировано как статья о гражданстве. Это привело к отказу от всеобщего избирательного права в пользу ограничительного определения гражданства:

Раздел 1. Гражданство в Капиталлии является правом, которое должно быть получено путем демонстрации соответствующих знаний об основных принципах государственного управления и уплаты налога на гражданство, который должен быть равномерно распределен среди всех граждан. Ни один человек, не достигший возраста 25 лет, не может стать гражданином.

Раздел 2. Лицо, не являющееся гражданином, не имеет права голосовать, работать в составе жюри, владеть недвижимостью, владеть бизнесом, владеть или носить огнестрельное оружие, а также предъявлять иски или быть предъявленным иском в гражданских судах национальной судебной системы.

Раздел 3. Лицо, не являющееся гражданином, обязано носить идентификационное устройство,

которое должно обеспечивать положительное удостоверение личности, дистанционное отслеживание и публичное отображение его или ее статуса. Такое устройство должно быть предъявлено любому сотруднику закона по требованию. Такое лицо должно иметь только такие права на личную, финансовую или медицинскую неприкосновенность частной жизни, которые Конгресс сочтет целесообразным обеспечить в соответствии с законом.

Раздел 4. Административные трибуналы с ограниченными правами на апелляцию создаются для разрешения споров между лицами, не являющимися гражданами, или против них.

Вскоре Конгресс принял закон об осуществлении статьи о гражданстве, и в течение нескольких лет после основания новой нации, число граждан сократилось примерно до половины взрослого населения страны. Это должно было подготовить почву для дальнейших событий, которые сделали бы нацию еще менее равноправной.

С самого начала новой нации на Конгресс также оказывалось давление с целью принятия законодательства, реализующего статью о сервитутах. Сначала Конгресс принял законы, которые допускали «подневольное рабство» в течение ограниченного числа лет. Добровольные или долговые обязательства могли быть куплены и проданы, но было сказано, что лицо не могло быть куплено или продано.

Всего через несколько лет после принятия законов о гражданстве Конгресс принял «Закон о труде и реституции должников». Мне было бы всего пару лет, когда это прошло.

Цель этого закона состояла в том, чтобы предоставить некоторую помощь для кредиторов, заключив договор о несостоятельности должника на срок до восьми лет или до тех пор, пока он или она не погасит долг, в зависимости от того, что наступит раньше. Закон также позволял мужчине или женщине добровольно заключать договор о себе на срок до восьми лет в обмен на некоторые ценные соображения, такие как оплата медицинских расходов близкого человека.

Первоочередное право должника принадлежало его кредитору и могло быть продано другим. Было сказано, что договор может быть куплен и продан, но не человек. Тем не менее, многие молодые женщины и мужчины в конечном итоге распродали свои контракты борделям.

Мой первый опыт проституции произошел в тот год, когда я начал учиться в старшей школе. Проституция была законной уже около тридцати лет.

В течение некоторого времени, законы позволяли мальчикам в возрасте 14 лет пользоваться услугами лицензированных домов женской проституции в сопровождении своего отца или опекуна-мужчины. Мои первые два визита были с моим отцом. Минимальный возраст девушки, желающей насладиться мужской проституткой, составляет 16 лет, и только в сопровождении ее матери или опекуна.

В мой первый визит мне было 14 лет в сопровождении моего отца. Это было примерно через 11 лет после принятия «Закона об общественном труде и реституции должников», так что, хотя, возможно, было несколько добровольных проституток, большинство из них в то время служили

общественности на строго недобровольной основе. Многие молодые женщины, имеющие долговые обязательства или осужденные за какое-либо преступление, в конечном итоге были вынуждены служить обществу сексуально, в государственном или частном борделе.

Количество женщин, доступных операторам борделей, было в изобилии, а их стоимость была низкой, и, соответственно, цены, взимаемые с клиентов, были вполне разумными по сравнению с ценами на такие услуги, когда вся проституция была добровольной! Возможно, лучше всего, или я так думал в то время, был факт того, что эти новые невольные проститутки не имеют права на отказ. Они должны обслуживать всех клиентов и любым способом, который желает клиент!

Мне просто казалось, что молодые люди должны отрабатывать свои долги таким образом, если это именно то, в чем они больше всего нуждаются, а также то, что наиболее продуктивные члены общества должны иметь возможность получать удовольствие, покровительствуя таким учреждениям.

В то время как странные услуги, вероятно, были доступны даже тогда, мой отец решил, что для моего первого визита лучше всего подписаться на очень обычный опыт. В тот раз мне никогда не сообщали, была ли женщина, которая обслуживала меня, там на добровольной или недобровольной основе. Возможно, мой отец не хотел, чтобы я остановился на этом аспекте проституции в нежном возрасте 14 лет. Что для меня действительно имело значение, так это то, что я собирался насладиться своим первым сексом!

Год спустя я уговорил моего отца снова взять меня. На этот раз у меня возникла идея наслаждаться женщиной без согласия. Я спросил моего отца, можно ли принять специальные меры.

Я хотел быть уверен, что у меня будет возможность трахнуть не только любую женщину, но и ту, которая платит свой долг перед обществом, скажем, за какое-то преступление в белых воротничках! Я хотел сначала прочитать ее файл и узнать что-то о ее сексуальной истории и о том, за какое преступление она была осуждена. Это сделало бы трахание ее намного более захватывающим! Так и было!

Я могу вспомнить довольно жаркую дискуссию, которую я имел в старшем классе средней школы, об идеях подневольного состояния с г-ном Максвеллом, моим учителем гражданского образования в средней школе. Мой учитель прочитал довольно страстную лекцию о пороках нашего закона, который узаконил ограниченную форму рабства. Я вернулся в его класс в конце учебного дня.

Ты хотел увидеть меня по поводу домашней работы, Билл?" Мой учитель с надеждой посмотрел на меня со своего стола.

"Нет, сэр, - ответил я. - Я действительно хотел поговорить с вами о том, что вы сказали сегодня в классе". Я колебался. "Я имею в виду, что вы сказали, что у вас есть серьезные возражения против этого закона, вы знаете, тот, что касается навязанного рабства".

"Продолжай, Билл". Он переместился на стуле и уже выглядел более заинтересованным.

"Я просто не понимаю! - Выпалил я. - Я думал, что это был довольно аккуратный закон! У нашей семьи подстригли траву, вымыли машины и вытерли снег, и все за бесценок! У нас даже есть служанка, чтобы поддерживать порядок в доме. Папа говорит, что мы не могли позволить себе ничего из этих вещей до вступления в силу законов о заключении! И все мои друзья тоже думают, что это крутой закон! "

"Разве ты никогда не задумывался о правах людей, которые были заключены?" - ответил учитель своим терпеливым голосом.

"Ну да, думаю, я иногда задумывался об этом. Но эти люди должны выплатить свой долг обществу или своим кредиторам, поэтому они действительно отказались от своих прав, когда совершили преступление, неправильно использовали свои деньги или продали себя, чтобы заплатить за медицинскую помощь!!" "Некоторые из нас будут спорить, - сказал он спокойным ровным тоном, - что существуют определенные права, от которых ни один человек не может отказаться или отнять его! Даже если он или она безнадежно в долгах или совершил преступление! Ярким примером может служить право человека на жизнь, свободу и стремление к счастью".

"Сэр, - ответил я с волнением, видя возможность риторической победы, - это означало бы, что человек, который слишком беден, чтобы прокормить семью или, например, заплатить за медицинское обслуживание своей семьи, не должен быть в состоянии продать себя в рабство, в обмен на финансовую поддержку своей семьи?"

"Это всегда было одним из основных убеждений наших предков! Это в Декларации независимости Соединенных Штатов. Это был закон, по которому мы все жили, пока радикальные революционеры не привели к отделению нашего государства, и 37 других, от США всего за несколько лет до твоего рождения. Понимаешь, не все из нас согласились с отделением, но мы проиграли радикалам".

"Но мистер Максвелл, а что, если мужчина очень любил свою жену или своего ребенка, и одному из них понадобилась операция, которая стоила бы гораздо дороже той суммы денег, которую он мог когда-либо заработать в качестве бесплатной рабочей силы? Должен ли он смотреть на своих любимых, что умирают, потому что он не может собрать деньги, продавая или заключая контракты с самим собой?"

"Билл, послушай, что я говорю! Человек не должен сталкиваться с таким выбором в цивилизованном обществе. Медицинское обслуживание является основным правом, и общество должно платить за то, что его близкому человеку сделана операция, если он не может заплатить сам". Мой учитель начал проявлять признаки нетерпения в связи с моим аргументом.

"Если медицинское обслуживание является основным правом, - ответил я, - не значит ли это, что некоторые из нас должны отказаться от большей части нашей «свободы» и нашего «права

стремиться к собственному счастью», чтобы платить за кого-то другого, за чье-то медицинское обслуживание? Разве это не форма рабства сама по себе?" Я почувствовал, что задел его.

"Иногда нам приходится жертвовать, Билл. Если женщине, например, приходится заниматься своими делами, чтобы просто жить или платить за работу своего ребенка, она вряд ли может сравниться с другими гражданами в любом смысле, не так ли? Казалось, он чувствовал, что этим переубедил меня.

"Почему нас должно волновать, - смело спросил я, - равны ли все в политическом, социальном или правовом отношении?"

Он выглядел потрясенным моим заявлением.

"Сэр, вы, похоже, говорите, что мы должны вернуться к эгалитарным идеям старых Соединенных Штатов. Разве эта нация, по сути, не позволяла ленивым и умышленно неосведомленным иметь огромный голос в определении того, кем будут национальные лидеры? И как будут потрачены налоговые доллары?" Я был в ударе. Как он мог противостоять моему аргументу?

"Билл, когда вы создаете класс людей, которые не имеют всех тех же прав, что и остальные из нас, вы создаете условия для ужасной эксплуатации этой группы людей за свой труд и даже за секс! Конечно, вы слышали обо всех молодых женщинах, которые вынуждены служить публике сексуально?"

"Но как это может быть проблемой, сэр? Может быть, некоторые люди заслуживают того, чтобы работать долгие часы за низкую заработную плату, или даже становятся полезными в сексуальном плане! Это может быть лучшим способом, каким они могут зарабатывать себе на жизнь или погасить свои долги!" Я, конечно, не собирался делиться с моим учителем тем фактом, что я сам получал сексуальные услуги без согласия в возрасте 14 лет и снова в 15 лет!

"Билл, у меня есть работы для оценки. Давайте продолжим эту дискуссию в другой раз".

Он вернулся к своей работе, и когда я покинул его, у меня сложилось четкое впечатление, что я выступил с лучшим аргументом. Я больше не пытался продвигать эти идеи дальше вместе с моим учителем гражданских наук, но продолжал думать о них в течение следующих нескольких лет.

Честно говоря, мой ранний интерес к рабству был связан с очень сексуальными возможностями, которые он открыл!

В школьные годы, мне было приятно видеть, что были приняты законы, реализующие раздел о гражданстве 3 статьи, требующий, чтобы все неграждане явно носили электронные браслеты или ожерелья. Было забавно сразу увидеть, кто был гражданином, а кто нет.

В то время я еще не имел права на гражданство, так как мне было всего девятнадцать лет. Конгресс, однако, освободил всех лиц моложе 25 лет, которые не имели никакого отношения к закону, носить унижающие достоинство браслеты.

Вскоре выяснилось, что неграждане имеют мало частной жизни. Любой гражданин, желающий сделать это, может отсканировать свой электронный браслет, узнать личность этого человека и даже вытащить довольно существенную информацию о нем. Конгресс, однако, не решил объявить медицинские и финансовые документы таких лиц общедоступными.

Когда мне было около 19 лет, у меня была первая возможность посетить дом проституции как взрослый и по-настоящему выбрать то, что я хотел, из полного меню услуг. Я обнаружил, что одна из услуг, доступных мне как платящему клиенту, заключалась в том, что я мог бы сексуально доминировать над молодой проституткой во время моего пребывания с ней, если бы я пожелал. Я мог бы даже получить опыт изнасилования, если бы захотел. Я не решил воспользоваться этой возможностью.

У меня была предварительная информация о том, что некая Сюзанна Мецкер, девушка, которую я когда-то знал в старших классах, была в течение года или более заключена в этом конкретном борделе. И что у нее было много клиентов в течение этого года. Я знал, в какие смены она работала и какие сборы ее работодатель взимал с клиентов за ее услуги.

Эта девушка, когда она была в старшей школе, несколько раз встречалась со мной. Я был просто заинтересован в ней для секса. Я пытался заставить ее сесть на меня, но она подумала, что это грязная практика. Она также настаивала на более серьезных отношениях, чем я хотел иметь с ней. Поэтому она разорвала наши зарождающиеся отношения. Я потерял свой секс до конца моего старшего класса. Я думал, что было бы довольно приятно нанять ее услуги сейчас! Я знал, что она не имеет законного права отказать мне сейчас, но я не буду ее принуждать. Мне было бы достаточно приятно видеть, как она страдает от потери лица, зная, что теперь она публичная шлюха! Если бы она не хотела служить мне сейчас, я бы уволил ее и выбрал другую девушку.

Конечно, шанс того, что Сюзанна могла позволить себе отвергнуть меня сейчас, был крайне мал. Ей понадобятся все клиенты, которых она сможет получить, чтобы добиться удовлетворительного прогресса, погасив свой долг и тем самым вернув себе свободу. Также бордель придерживался политики, согласно которой если одна из девушек не удовлетворяет клиента и ему приходится выбирать другую, первая девушка теряет половину своих кредитов за эту неделю. Это делало девушку очень дорогой, чтобы отправить неудовлетворенного клиента. Я был совершенно уверен, что Сюзанна Мецгер теперь, наконец, возьмет мой член в ее прекрасный рот.

Мне пришлось немного подождать своей очереди, ведь, когда я приехал, она принимала другого клиента. За это время я завел разговор с другим клиентом, молодым парнем моего возраста, в зале ожидания. Он представился как Чарльз Уизерспун, и я ответил, представившись просто как Билл.

"Вы ждете свой сеанс, мистер Уизерспун?" - спросил я, просто чтобы поговорить.

"Вовсе нет. Зови меня Чарли, пожалуйста. Я только что провел невероятный сеанс! Сейчас я просто жду, когда мой попутчик завершит свой сеанс, чтобы мы могли уйти". Он, казалось, довольно светился от удовлетворения и гордости.

"Что было такого замечательного в твоём опыте, Чарли?"

"Ее звали Вики Роджерс, горячая штучка. Чтобы действительно объяснить, Билл, мне нужно вернуться на несколько лет назад, когда мы с Вики были учениками старших классов. Если вы не против провести со мной время, то у них есть изысканный Мерло. Не желаете ли выпить со мной? Я плачу!"

Это казалось привлекательным предложением, поэтому я согласился. Он подал сигнал милой официантке, которая быстро подошла и приняла наш заказ. Я не мог не восхищаться ее загорелыми и подтянутыми ногами в очень короткой мини юбке, которую она носила.

"Тогда у меня было первое свидание с ней», - продолжил Чарли. - Я даже не добрался до поцелуя. Два дня спустя, когда я позвонил насчет второго свидания, она вела себя так, будто я был каким-то подонком! Следующее, что я узнал, Вики распространяла слухи обо мне, что я домогался ее и пытался взять силой после того, как она сказала нет!"

"Ты все же узнал, почему она все это сделала?" Мне было искренне любопытно сейчас.

"Может быть, кто-то из ее компании докопался до нее, и она почувствовала, что должна искупить себя в их глазах", - ответил Чарли. "Вскоре все девочки слышали ее историю, и никто не хотел терять лицо перед другими девушками, встречаясь с таким парнем! Она полностью унижала меня и разрушала мою репутацию".

"Это конец истории?" Именно тогда наша длинноногая официантка принесла наше вино. Каждый из нас взял стакан, затем Чарли продолжил свою историю.

"Это был конец нашей школьной встречи и любого шанса, который у меня был тогда для общественной жизни. Но всего несколько дней назад, просматривая сеть для проституток, я обнаружил ее список. Там было ее имя и фото, и название средней школы, в которой мы двое учились, поэтому не может быть никакой ошибки, что это была одна и та же девушка. В уведомлении говорилось, что она была заключена в этот бордель всего неделю назад"

"Какова была ваша реакция узнав это?" Я наклонился вперед, жаждущий его ответа.

"Я думал, что не может быть ничего более восхитительного, чем навязчивое рабство! Эта фантастическая новая правовая система собиралась дать мне возможность наконец-то отплатить ей за нанесенную сексуальную боль, а также вернуть ее сексуальным способом!"

"Да, да!" - сказал я затем, - "За рабство!" И мы чокнулись.

"Эта девушка не только отвергла меня в обычном смысле этого слова, но и раздавила меня своим высокомерным презрением, разрушила мое имя своими клеветническими историями. Она взяла у меня что-то ценное. Теперь я так хотел получить от нее что-то ценное. Я хотел сексуального правосудия! Может ли быть лучший способ добиться этого правосудия, чем ее изнасилование?"

Я хорошо понял его точку зрения, хотя сомневался, что смогу выполнить такую схему, как его, даже если бы девушка была задета так же сильно, как и он.

"Может ли быть лучшее правосудие, чем оседлать ее стройную наготу, не с ее согласия, и проникнуть в ее самые интимные места! Я хотел получить удовольствие, насилуя ее!"

"Итак, что ты сделал?" Мое любопытство преодолевало меня.

"Я позвонил в бордель и узнал, что у нее еще не было клиентов, и она все еще была девственницей. Я намекнул на тот факт, что мне очень хотелось испытать изнасилование с этой конкретной девушкой".

Я сидел на краю стула. Он, безусловно, привлек мое внимание этой историей.

"Менеджер борделя указал, что недавно вступившие в брак девочки почти всегда неохотно начинают свою работу в качестве проституток. Он был уверен, что эта, исходя из ее известного отношения и личности, вероятно, совершенно не захочет быть трахнутой ее первым клиентом! Я предложил ему, что мог бы заплатить вдвое, если бы мог быть тем первым клиентом, и если бы я мог заранее ее ограничить для моего удовольствия. Менеджер согласился на мои условия".

Теперь я увидел, что ему, вероятно, удалось осуществить свою сексуальную месть здесь и сегодня. Несомненно, именно это вызвало тот градус удовлетворения, который я заметил в нем в начале нашего разговора.

"Когда я вошел в комнату, Билл, я обнаружил, что они закрепили ее в раскиданном положении орла на кожаной мягкой скамейке, известной как «чертова скамья». Ее ноги были широко расставлены и закреплены на регулируемых стойках, вытянутых в стороны. Существовали электродвигатели, которые могли удлинять или убирать эти стойки. Существовал валик, чтобы поднять ее таз и заблокировать ее бедра от перемещения в любую сторону. Также был пояс вокруг ее талии, чтобы она не могла поднять свой таз от валика. Ее руки были прикреплены к краю стола. Она была обнажена, за исключением трусиков, а также с завязанными глазами. Все было именно так, как я просил у менеджера. Я просил оставить ее трусики, чтобы я мог иметь удовольствие от их удаления".

Я был заинтригован его сценарием. Я даже думал о том, чтобы сделать что-то подобное в моем сеансе и девушкой, которую я знал в старшей школе. Я мог бы, конечно, если бы все же решил сделать это. Но у меня не было такого большого гнева во мне. Я отклонил его сценарий для собственного использования, даже в то время как в целом одобрял его для него.

"Я указал повязку на глаза, потому что хотел усилить ее беспокойство, поначалу удерживая ее в неведении о том, кем был человек, который теперь будет вольным с ее телом. Сначала я решил ничего не говорить, чтобы она не могла распознать меня своим голосом. Я приступил к осмотру ее в неторопливой манере. Ее тело было в тонусе и хорошо очерчено после многих лет гимнастики и танцевальных тренировок. Я позволил своим пальцам скользить по всем ее частям".

"Я с удовлетворением посмотрел на графический экран, на котором отображались результаты ее цифрового био-имплантата. Это ясно показало мне, что она испытывала и страх, и гнев от своего положения! Он показывал мне, какие части ее мозга были наиболее активными! Поэтому я продолжал играть с ней, чтобы посмотреть, не смогу ли я поднять эти показатели еще выше. Я экспериментировал, чтобы посмотреть, смогу ли я перенести фокус ее мозговой деятельности в другие регионы. Сначала она потребовала, чтобы я воздержался. Я проигнорировал ее. Затем она потребовала узнать, кто это делал. Я ничего не сказал".

Я понял, что, возможно, смогу подражать этой части его сценария как странный способ начать свой собственный сеанс, хотя я бы дал своей девушке выбор в плане настоящего секса.

"Насладившись этим молчанием около пятнадцати минут, я поговорил с ней о том, сколько удовольствия получил. Я спросил ее, узнает ли она меня по моему голосу. Она не узнала, хотя и призналась, что голос звучит очень знакомо. снял ее с завязанными глазами и спросил, узнала ли она теперь меня. Она была шокирована, и ее ранее требовательная манера сменилась страхом. Она знала, что обидела меня, и что теперь я могу взять ответный удар. Я приступил к главному, опуская трусики на дюйм, затем наслаждаясь видом, когда ее вьющиеся волосы на лобке стали видны, затем еще дюйм, затем больше вида, чтобы наслаждаться, и так далее, пока я не опустил их полностью ниже ее промежности. Затем, используя свой карманный нож, я порезал их и удалил вообще".

Мне пришло в голову, что я могу сделать это постепенное открытие гениталий Сюзанны Мецгер во многом так же, как Чарли со своей девушкой.

"К настоящему моменту, Билл, я возбужден от волнения. Я сказал ей, что в ее самые сокровенные части скоро проникнет и будет наслаждаться мужчина, которого она обидела несколько лет назад. Я оседлал ее и вставил свой член в женские детали, которые бы запретили мне вход, если бы могли. Я чувствовал сжатие ее влагалища, нежное давление ее половых губ, прижимающихся к бокам моего полового члена".

Я стал возбуждаться, просто слушая, как он описывает свою сексуальную месь!

"Я подумал о том, чтобы прикоснуться к электроуправлению, которое сблизит ее длинные упругие мускулистые бедра, чтобы я также почувствовал, как напрягаются эти крепкие мышцы ног по сравнению с моими. Но потом я подумал, что это будет большим удовольствием сделай она это сама, и я, управляя ее мозгом, смог бы управлять через ее био-имплантат! Я испытал восхитительное удовольствие, наблюдая и касаясь длинных тонких рук и очерченных ключиц этого существа, когда она подпрыгивала подо мной и изо всех сил пыталась отцепить меня от ее промежностей. Я также помнил об удовольствии самого полового акта, когда я

запихиваю в ее нежелательные женские ножны".

Этот рассказ о восхитительном и чувственном изнасиловании настолько разогрел меня, что преякулят увлажнил мои трусы!

"Мне очень понравилось наблюдать, как ее лицо покраснело от стыда и унижения, когда она поняла, что обильно течет, и что больше не испытывает дрожь от меня, а сама испытывает удовольствие от траха. Теперь она дарит мне ее собственную сексуальную реакцию на изнасилование, дар, за отказ от которого она бы отдала все, но не может. Она видела на моем лице, что я полностью осознаю ее нежелательный ответ и что я наслаждаюсь этим даром безмерно. Это был тот момент, когда я достиг своего пика и ввстрелил свое семя в ее матку. Наконец я кончаю с восхитительными ощущениями в голове и в пояснице. У меня был прилив такой характера, какой я никогда раньше не испытывал!"

Я поднялся на ноги и высоко поднял его! Блин, мне понравился этот мужской стиль! Мы обменялись визитками, чтобы собраться вместе в будущем и поделиться опытом.

Через какое-то время мне пришлось покинуть его, так как мне сообщили, что Сюзанна Мецкер теперь готова служить мне. Менеджер сообщил мне, что она будет в комнате 106, ожидая меня, и протянул мне пару ключей.

"Один для двери в ее комнату, сэр. Другой для ее наручников и щиколоток. Видите ли, теперь это стандартная политика, после «Акта», что мы надеваем на проститутку ограничения, когда они ждут своих клиентов. В остальном вы свободны, можете обойтись без этих ограничений во время сеанса с ней, если это доставит вам удовольствие".

Когда я шел по коридору в ее комнату, я начал размышлять о том, как Сюзен отреагирует на то, что парень, чью инициативу она отвергла в старшей школе, теперь появляется здесь как ее клиент и хозяин. Социальное неравенство было бы просто восхитительно. Это было бы лучшей частью всего опыта борделя!

Я открыл дверь в ее комнату и обнаружил, что она была скудно одета и сдержана в руках и ногах. Она сразу узнала меня. Я чувствовал некоторое смущение, когда ее знакомый из старшей школы видел ее в этих обстоятельствах. Действительно, показания ее цифрового биометрического имплантата подтвердили, что она тогда испытывала острое смущение.

Я не сделал никаких действий, чтобы освободить ее от ограничений. Вместо этого я поднял стул, чтобы немного пообщаться с ней. Я попросил ее рассказать мне, как жизнь в борделе и как она живет там с другими проститутками.

Я дал ей понять, что я не буду заставлять ее. И, как я и предсказывал, она была не слишком горда, чтобы обслуживать меня. Она сказала, что надеется, что я прошлое останется в прошлом и что ей нужна моя сделка. Я объяснил ей, какие именно сексуальные услуги мне нужны, и что я буду требовать, чтобы она оказывала эти услуги, оставаясь в наручниках. Она согласилась на это так же, как и на секс.

После того, как я наслаждался ею в течение часа, я был склонен расслабиться и пообщаться с ней, еще больше наслаждаясь социальным неравенством ситуации. Мне прислали пару пива, и мы двое присели. К тому времени, я уже оделся, но она все еще была голой, поскольку я не давал ей разрешения надевать какую-либо одежду. У нее все еще были руки в наручниках, но она все еще могла держать и пить пиво. По моей просьбе она начала рассказывать мне историю своей жизни после школы и того, как она оказалась в долгу. Я был очарован! Я начал подозревать, что ее фактически незаконно обвинили из-за сфабрикованных долгов! Действительно, графическое отображение данных, поступающих с ее биометрического имплантата, говорит мне, что она говорит мне правду! В тот момент я почувствовал, что справедливость требует, чтобы я восстановил ее достоинство, поэтому я снял с нее наручники и предложил ей надеть одежду, чтобы продолжить рассказ.

Мы поговорили еще полчаса, а потом я простился с ней и борделем.

Несмотря на мои собственные довольно приятные переживания с ней, я начинал подвергать сомнению несправедливость, которая часто, казалось, имела место. Она явно упала, возможно, не по своей вине, в социальный класс намного ниже моего.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1150/29981>